

К ПОНЯТИЮ «ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД» В АРХЕОЛОГИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ¹

В.А. Зах

Рассматривается понятие переходного периода в археологии Западной Сибири. По одному из определений, это резкий скачкообразный переход в новое состояние, отличающийся от эволюционной стадии развития интенсивностью, аритмичностью процессов не за счет эволюции, а за счет заимствования. Считается, что изменение элементов имеет разную направленность и закономерности у родственных и разных по происхождению культур. Основной причиной процессов, характеризующих переходные периоды в западно-сибирской лесостепи и южной тайге, являются климатические и ландшафтные перестройки, повлекшие экологический и хозяйственный кризис, миграции, взаимодействие разноэтничных групп и формирование культур «переходного» облика.

Переходный период, климатические изменения, ландшафтная перестройка, миграция, аккультурация, продолжительность и рамки переходного периода.

Понятие «переход, переходный» используется для определения некоторых действий, состояний — вещества, земной поверхности, атмосферы, общества и т.д. В археологии термином «переходный период» обычно обозначается временной отрезок, характеризующийся особыми культурными процессами, вызывающими или отражающими смену культур или эпох (напр., [Манзура, 1990]). Впервые о таком переходном периоде (энеолите) — от эпохи камня к бронзовому веку было заявлено в 1876 г. Венгерский археолог Ф. Пульский предложил этот термин, уточняя периодизацию Д. Томпсона, в которой за каменным сразу следовал бронзовый век [Кирюшин, 2002]. Еще один переходный период — занимающий промежуточное положение между палеолитом и неолитом — был определен в 1893 г. А. Брауном как мезолит. В советской археологии это понятие ввел в конце 1920-х гг. М.Я. Рудинский, но закрепилось оно лишь в 1950-х гг. благодаря работам М.В. Воеводского [Мезолит..., 1989]. Если эпоха мезолита как переходный период проявляется практически на всей территории Северной Евразии, включая Западно-Сибирскую равнину, то выраженность признаков энеолита «убывает» с юга на север. Скорее всего, в силу изолированности, специфики жизнеобеспечения охотников и рыболовов и недостатка сырья, в таежной и тундровой зонах медные орудия практически отсутствовали, в отличие от оседлых земледельческих культур, расположенных ближе к центрам древних цивилизаций [Энеолит..., 1982]. К востоку и северу от Западной Сибири, как, вероятно, и на территории самой равнины, переход от эпохи камня к бронзовому веку связан с внедрением металлургии бронзы, а в Восточной Сибири — железа.

Основным признаком переходного периода, по мнению И.В. Манзуры, можно считать резкое увеличение новых, ранее отсутствующих в определенной системе черт при сохранении пережиточных элементов предшествующей эпохи, что приводит на определенном этапе к нарушению стабильности и поступательному саморазвитию, необходимости «в скачкообразном переходе в новое состояние». Причем различие эволюционной стадии развития системы и переходного периода заключается в усилении в этот период интенсивности, а иногда аритмичности культурных процессов, усилившемся восприятии внешних элементов и трансляции собственных стандартов, когда развитие системы идет не за счет внутренней эволюции, а в результате прямого или косвенного заимствования [Манзура, 1990].

Возможность осмысления переходных эпох (периодов) «с помощью категорий материалистической диалектики — качества, количества, меры», по мнению Г.Б. Здановича и В.К. Шрейбера, дает археологический материал [1990]. Так, в сложном вопросе генезиса алакульских и федоровских и соотношения петровских и алакульских комплексов помогает выявление закономерностей в изменениях элементов (признаков) во всей совокупности рассматриваемых материалов. Исследователи отмечают, что одни признаки присущи родственным комплексам, об-

¹ При финансовой поддержке гранта «Механизмы и содержание трансформаций и преемственного развития древних обществ Тоболо-Ишимья» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

К понятию «переходный период» в археологии Западной Сибири

наруживающим единую направленность в изменениях элементов, и совершенно другие закономерности выявляются при взаимодействии «двух и нескольких одновременно существующих, но различных по происхождению культур» [Зданович, Шрейбер, 1990]. В первом случае наложение элементов, например в комплексах со смешанными петровско-алакульскими и алакульско-федоровскими чертами, создает эффект целостности, а процесс появления нового качества постепенен и проходит несколько фаз. При соединении разнокультурных элементов не отмечается непрерывных характеристик, а процесс происходит в виде скачка. По мнению исследователей, временная характеристика перехода одной родственной культуры «в другую во многом предопределяется потенциальными возможностями типа хозяйствования», что отмечается в развитии петровских, алакульских, федоровских и саргаринско-алексеевских комплексов. Появление новых культур в условиях полной смены хозяйства значительно отличает переходные эпохи, хотя и в этом случае также присутствует этап формирования предпосылок перехода [Там же, с. 91].

Переходный период и его признаки, как правило, рассматриваются в рамках материалистического толкования скачкообразного перехода в новое состояние. Но понимание аритмичности культурных процессов, закономерностей при взаимодействии родственных и различных по происхождению культурных образований требует иных подходов.

В исследованиях развития культуры западно-сибирских лесостепных территорий во II — середине I тыс. до н.э. В.В. Илюшина отмечает три основных подхода к содержанию понятия «переходный период». В первом случае процесс перехода отождествляется с эволюцией предшествующих культур в последующие, во втором — выделяются «переходные» культуры, в третьем — предполагается трансформация культуры с влиянием на нее миграционных процессов [Илюшина, 2011]. Развитие культур финала эпохи бронзы и переходного к раннему железному веку времени предлагается рассматривать с применением синергетического подхода, поскольку он позволяет представить все многообразие, противоречивое содержание и динамику лесостепных культур в данные временные отрезки [Там же].

Интенсивные в последние годы археологические и, что очень важно, палеогеографические исследования в Западной Сибири дали многочисленные источники, позволившие наметить новые направления в изучении переходных периодов (эпох), с одной стороны, и решения вопросов периодизации и этнической интерпретации многих археологических комплексов региона — с другой (см., напр.: [Чича, 2004; Зиминая, Зах, 2009]).

Одним из первых ученых, кто придал значение изменениям климата в древности и поставил вопрос о неравномерности социально-экономического развития обществ, ее причинах и, в частности, переходном периоде от камня к раннему металлу в Западной Сибири, является М.Ф. Косарев. Сравнивая в качестве примера Восточно-Сибирское плоскогорье, богатое каменным сырьем, и Западно-Сибирскую равнину, с нехваткой доброкачественного камня, М.Ф. Косарев считает, что это различие определило в дальнейшем разную степень стимуляции технического прогресса. Недостаток камня на территории Западной Сибири приводил к использованию опыта южных соседей — овладению населением юго-восточной части Обь-Иртышского бассейна местными месторождениями олова и меди и созданию собственной бронзовой металлургии. Аборигенное население Восточной Сибири не испытывало недостатка в каменном сырье и продолжало осваивать его традиционные источники, что не вызвало развития новых технических возможностей [Косарев, 1976]. Ускорение социально-экономического развития обществ Западной Сибири обуславливалось, по мнению исследователя, и направлением водных артерий — рек Обского бассейна — Оби, Иртыша, Ишима, Тобола, пересекающих с юга на север лесостепные и таежные территории, что способствовало связям таежных охотников и рыболовов со степным скотоводческо-земледельческим населением. Отсутствие широкой сети подобных водных путей в Восточной Сибири затрудняло выход населения за пределы таежных пространств, т.е. были возможны лишь контакты в охотничьей среде. Это приводило к консервации культурных традиций и замедляло развитие аборигенных культур.

Во многом определяющим был вывод М.Ф. Косарева, что на специфику социально-экономического развития древнего населения Западно-Сибирской равнины, и прежде всего ее степной части, могла также влиять ландшафтная нестабильность, связанная с периодическим чередованием сухих и влажных климатических фаз [1976, с. 5]. Исследователь рассматривал чередование аридных и гумидных периодов в пределах двух с половиной тысяч лет: увлажнение во второй половине III и начале II тыс., усыхание в первой половине — середине II тыс. и

сильное новое увлажнение в середине и второй половине I тыс. до н.э. [Там же]. В настоящее время в связи с широкими палеогеографическими и палинологическими исследованиями голоценовых отложений неолитических комплексов, торфяников, погребенных почв и радиоуглеродным датированием установлено, что аридных и гумидных фаз в голоценовое время было больше, и все они играли определенную роль в жизни древних обществ. М.Ф. Косарев придает большое значение, что, видимо, справедливо, аридизации климата «как стимулу перехода к производящей экономике» не только для Передней Азии, где сложилась критическая экологическая ситуация на рубеже плейстоцена и голоцена, но и в Западной Сибири, где это произошло на несколько тысяч лет позднее [Там же, с. 6]. Переход к пастушеско-земледельческому хозяйству в западно-сибирских степях во многом, по мнению ученого, был обусловлен усыханием и подготовлен развитием производительных сил, шел параллельно со становлением бронзовой металлургии. С развитием скотоводческо-земледельческого хозяйства связано освоение степным населением широких речных и озерных понижений, в итоге появились огромные незаселенные пространства при общем увеличении в степях количества населения.

В тайге население продолжало вести присваивающее хозяйство. Усовершенствование инвентаря, способов охоты и рыболовства не приводило к значительному увеличению производительности и демографическому росту, это могло вызвать сокращение популяций крупнокопытных животных и рыбы и в итоге кризис. Консерватизм материальной культуры был условием существования таежных коллективов. Тем не менее таежное население пыталось повысить объем естественного продукта, некоторые семьи держали выводки диких гусей и уток, выжигали леса для привлечения в молодые осинники лосей и увеличения урожайности брусничников, но эти начинания не могли перерасти в производящие отрасли экономики [Там же, с. 8, 9].

Наиболее благоприятным для проживания, по мнению М.Ф. Косарева, был район Нижнего Притоболья с реками Тоболом, Исетью, Тавдой и Турой, с массой проточных озер, способствующих развитию запорного и сетевого рыболовства. В неолите и эпоху раннего металла на этой территории обитали группы оседлых рыболовов и охотников. Поселения находились у воды, обнаружено большое количество глиняных грузил и ямы, забитые чешуей и костями рыбы. По мнению М.Ф. Косарева, во второй половине бронзового века озера Нижнего Притоболья почти обезлюдели. Исследователь связывает это с аридизацией климата, обмелением и заболачиванием водоемов, что привело к сокращению запасов рыбы, кризису запорного и сетевого рыболовства и освоению скотоводства, воспринятого от проникающего на эти территории южного (андроновского) населения.

В формировании на границе тайги и лесостепи андронидных культур (еловской и сузгунской) с комплексной, многоотраслевой экономикой отразилась стабилизация общества: при неблагоприятных для скотоводства условиях происходила переориентация на охоту и рыболовство и наоборот.

Конец бронзового и начало железного века совпадает с увлажнением (гумидизацией) климата. Подтопление речных долин затрудняло заготовку кормов на зиму, но способствовало освоению степных пространств, где при достаточном увлажнении развивался хороший травостой. В этих условиях осуществлялся процесс перехода от пастушеского к кочевому скотоводству, что в конечном счете способствовало увеличению численности населения в лесостепи и степи и ускорению формирования объединений предгосударственного типа.

На основе ранее разработанных подходов и с учетом собственных представлений [Зах, 2012] рассмотрим основные характеристики переходных периодов в пределах голоцена на территории Тоболо-Ишимья и шире — Западной Сибири.

Всесторонний анализ палеогеографических и археологических данных показывает, что суть этих периодов заключается не только в накоплении новых качеств и переходе в иное состояние, или от одной эпохи, культуры к другой эпохе либо культуре, — их содержание значительно шире и сложнее. По имеющимся материалам можно говорить по крайней мере о нескольких переходных периодах между крупными историческими эпохами, например от палеолита к неолиту, которые так или иначе прослеживаются на всей территории Евразии и Африки. Энеолитический период, в связи с неравномерностью исторического развития, как явление существовал в обществах с передовой экономикой, имеющих доступ к сырьевой базе. На территории Западной Сибири прослеживаются периоды, также переходные, когда, с одной стороны, появляются новые технологии (мезолит — неолит) [Зах, 2009], в южной части равнины (энеолит) — первый металл [Потемкина, Дегтярева, 2008], а несколько позднее (развитая бронза) — осваи-

К понятию «переходный период» в археологии Западной Сибири

ваются привнесенные пришлыми скотоводами и металлургами производящее хозяйство. С другой стороны, наблюдаются «обратные» процессы: в конце эпохи бронзы таежные мигранты «возвращают» в западно-сибирскую лесостепь отрасли присваивающего хозяйства и некоторые устои родового общества. Таким образом, в рамках рассматриваемых периодов отмечается различное воздействие на развитие экономики древних обществ. В одном случае мигранты из западных и юго-западных областей, сопредельных с древними экономическими центрами, стимулируют системы жизнеобеспечения аборигенных лесостепных обществ, в другом — под влиянием мигрантов с севера развитие хозяйства замедляется.

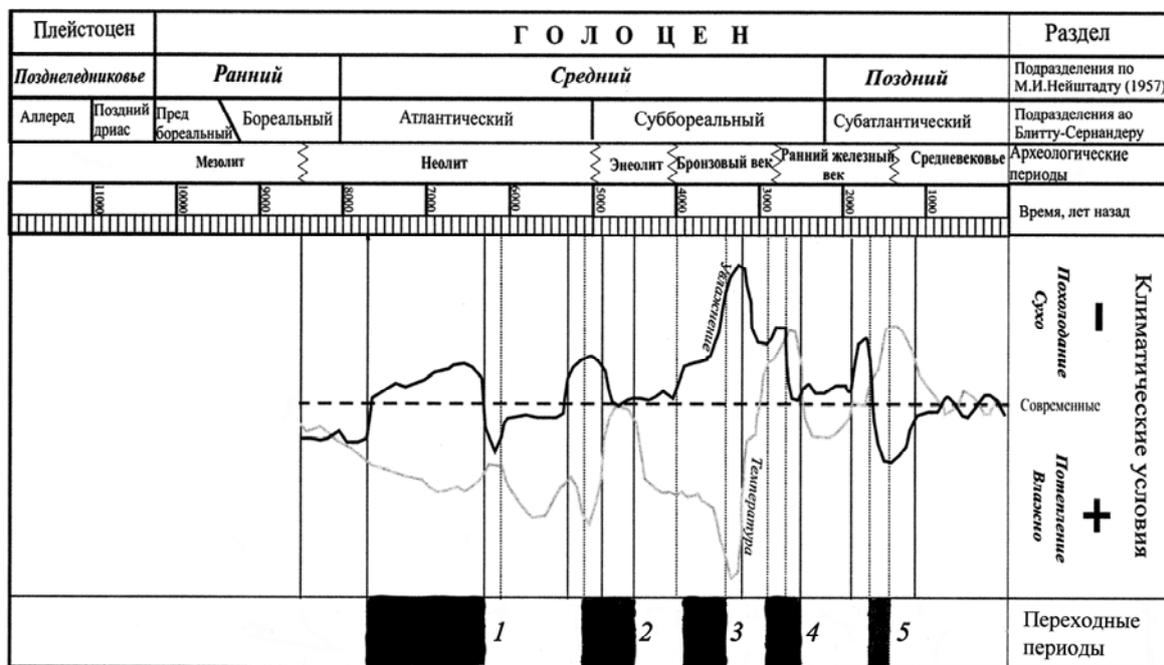
Общей чертой данных периодов является их сопряженность прежде всего с палеоклиматическими и ландшафтными изменениями. Переход от палеолита к мезолиту совпал с периодом перехода от плейстоцена к голоцену, с глубокими климатическими и ландшафтными перестройками. В Северной Евразии исчезают очаги оледенений, формируются современные природные зоны, плейстоценовая фауна сменяется современными видами животных. Вследствие всех этих изменений человек практически полностью осваивает север Евразии, в том числе арктические территории. Изменяются приемы и орудия охоты, система жизнеобеспечения и демографическая ситуация.

Голоцен, по мнению исследователей, это межледниковый период — между сартанским и будущим оледенением, также характеризуемый климатическими перестройками, но с меньшим температурным размахом. За прошедшие 10 тыс. лет в Северной Евразии отмечено несколько аридных и гумидных фаз, с которыми связаны и изменения в развитии общества. Достаточно четко геоморфологические данные и палинологические спектры фиксируют аридные фазы в начале атлантического и в середине суббореального периода голоцена (II тыс. до н.э.), а один из гумидных периодов наиболее ярко проявился в конце I тыс. до н.э.

В фазы усыхания происходило уменьшение осадков, увеличение среднегодовых температур, понижение уровня грунтовых вод и обмеление или исчезновение мелководных водоемов. Перестраивались ландшафты, на лесостепных пространствах сокращались количество и площади березовых колков. С уменьшением площадей, занятых древесными, увеличивались пространства, занятые представителями степных ассоциаций. В гумидные фазы, наоборот, поднимался уровень грунтовых вод, вновь наполнялись озера, в засушливые фазы имевшие вид пониженных участков или чаш, происходило увеличение количества древесных видов и уменьшение степных ценозов в южной части лесостепи. Судя по всему, участки леса продвигались в южном направлении, особенно по речным долинам. Увлажнение и избыточная обводненность приводили к заболачиванию межречных водораздельных территорий, что ограничивало комфортное проживание древнего населения в долинах рек и на побережьях озер (рис.).

Климатические изменения существенно влияли на системы жизнеобеспечения. В аридные периоды в Западной Сибири оптимальными для проживания были лесостепные и южно-таежные территории, в гумидные фазы — типичная и южная часть лесостепи. Последствиями климатических изменений обуславливается такой признак переходного периода, как миграционная активность. С аридными фазами связано становление в Западной Сибири неолита и проникновение на лесостепные и южно-таежные территории скотоводческого (андроновского) населения, а с увлажнением в конце I тыс. до н.э. — продвижение таежных охотников и рыбаков в лесостепь, вплоть до степных территорий. В начале атлантического периода голоцена южное население принесло в Западную Сибирь навыки изготовления глиняной посуды, некоторые новые технологии в изготовлении жилища и охотничьего снаряжения. Углубленные в землю жилища свидетельствуют об изменениях в системе жизнеобеспечения древних коллективов: на смену хозяйству аборигенных бродячих охотников, рыбаков и собирателей приходит экономика, основанная на оседлом запорном и сетевом рыболовстве. В суббореальный период западно-сибирская лесостепь и южная тайга активно осваивалась проникающими с юго-запада андроновскими (алакульскими) группами, которые впервые принесли на эти территории скотоводство и развитую бронзовую металлургию. Судя по размерам жилищ отдельных домохозяйств на поселениях, особенно федоровских, количеству содержавшегося в них скота, в этот период происходят дальнейшие изменения в социальной структуре, в частности формируются большие патриархальные семьи. Вероятно, аридный климат и проживание федоровского населения в поймах, в поселках у рек и озер, способствовали развитию пастушеского придомного скотоводства и, вероятно, зачатков пойменного земледелия. В отличие от этих миграций, в связи с притоком носителей посуды с крестовой орнаментацией в начале I тыс. до н.э. в лесостеп-

ных западно-сибирских обществах вновь отмечаются элементы присваивающей экономики — охоты и рыболовства. В инвентаре вместе с бронзовыми изделиями фиксируются орудия из камня и кремня, в частности скребки. Обитатели тайги приносят и общественную структуру с развитыми родовыми отношениями, которые, возможно, начинают проявляться позднее, о чем говорят, по-видимому, многомогильные курганы в эпоху раннего железа.

Рис. Соотношение археологических эпох, голоценовых и переходных периодов на лесостепных и южно-таежных территориях Западной Сибири:

Переходные периоды: 1 — к гребенчатому неолиту; 2 — эпохе раннего металла; 3 — поздней бронзе и производящему хозяйству; 4 — эпохе раннего железа; 5 — раннему средневековью (по [Зах и др., 2008] с добавлениями автора)

Итак, основной причиной процессов, составляющих суть переходных периодов, были климатические изменения и ландшафтные перестройки. За экологическим кризисом следовал экономический и, как правило, миграция населения. Отмечается закономерность в направлении миграционных потоков. В аридные фазы наблюдается движение из засушливых зон с запада на восток и с юга на север, в основном в западно-сибирскую лесостепь и южно-таежную зону. С началом увлажненных периодов, заболачиванием и подтоплением северотаежных территорий происходит отток населения с севера на юг и с востока на запад [Зах и др., 2008]. Вследствие миграций и «запускаются» процессы, которые определяют некоторые качественные и количественные показатели переходных периодов.

В процессе движения населения происходило смещение этнокультурных ареалов, и так как, вероятно, мигрировали не полные родовые группы, а, скорее всего, экзогамные части,— то и смешение пришельцев и аборигенов и их культурных традиций. Это достаточно хорошо фиксируется по появлению синкретичных форм и орнаментации посуды и ее распределению в жилищах на поселениях, в которых проживали носители взаимодействующих культурных традиций. Так, на ташковских поселениях Ташково 2 и ЮАО 13 в одних жилищах преобладала посуда с отступающе-прочерченными, иногда — геометрическими орнаментами, связанная, скорее всего, с петровско-алакульскими комплексами, в других — с местными, гребенчато-ямочными [Зах, 2009, с. 53, 236]. На укрепленном поселении восточного варианта иткульской культуры Карагай-Аул 1 с соприкасающимися круглой и овальной площадками на первой преимущественно встречалась керамика, более близкая к бархатовской, а на второй — к гамаюнской посуде [Зах, Зимина, 2005].

К понятию «переходный период» в археологии Западной Сибири

Взаимодействие аборигенных и пришлых групп населения представляло собой разной длительности процесс ассимиляции, как правило, многоэтапный, а в некоторых случаях быстротечный. Если рассматривать проникновение в местную среду носителей посуды с отступающе-прочерченной орнаментацией и становление гребенчатой орнаментальной традиции в неолите, то этот процесс, по нашему мнению, был особенно продолжительным и прошел несколько этапов. Гребенчатая орнаментация зарождается с появлением местного керамического производства, уже в боборыкинских комплексах, где ее доля от 2,1 до 5,5 %; в кошкинских ее количество увеличивается от 8,1 до 22,2 %. В козловских и полуденковских комплексах продолжает снижаться доля отступающе-прочерченных элементов орнамента и увеличиваться количество гребенчатых узоров — 25 и 50 % соответственно. Практически полное доминирование гребенчатой орнаментации отмечается в сосновоостровских и шапкульских комплексах. Судя по этим показателям данный период охватывает более двух тысяч лет. Причиной может быть диспропорция в численности аборигенного и пришлого населения: первое на момент начала неолитизации количественно уступало мигрантам. Потребовалось много времени, чтобы местные культурные традиции возобладали.

Длительность взаимодействия культур аборигенов и мигрантов сократилась в период становления производящего хозяйства и проникновения на юг таежных охотников и рыболовов в суббореальное время голоцена, когда местное население количественно превышало или было равно мигрирующему. Показателен в этом плане переходный период от бронзы к раннему железу. Мы уже касались вопроса о хронологической неравномерности процесса взаимодействия лесостепных позднебронзовых и таежных культур на территории Западной Сибири от Притоболья до Приобья и Присалаирья. В Барабе процесс перехода закончился на три столетия раньше и при меньшем числе этапов развития, чем на остальных рассматриваемых территориях [Зах, 2010]. Скорее всего, это связано с местоположением региона, «прикрытого» на севере труднопроходимыми Васюганскими болотами и с практически широким течением рек Чулым и Каргат и правобережных притоков Иртыша, что обусловило незначительное проникновение носителей посуды с крестовой орнаментацией. На других территориях, с меридиональными долинами Иртыша и Оби и их крупных притоков, прослеживается «полноценный» процесс ассимиляции пришлого населения, с несколькими этапами развития, более продолжительный, завершившийся появлением саргатской и большереченской (каменской) культур. Так, в Притоболье на основе позднебронзовой бархатовской и гамаюнской культуры формируется комплекс восточного варианта иткульской культуры, в котором выделены усть-утякский, иткульский, карагай-аульский и вак-куровский этапы. Судя по материалам раннего, усть-утякского, и иткульского этапов, между ними вероятно существование еще одного или даже нескольких этапов. А возможно, переходный период в Притоболье следует рассматривать шире, с включением в него баитовских и гороховских комплексов (до формирования саргатских на этой территории), т.е. процесс поглощения и растворения инокультурных традиций мог быть растянутым на пять столетий — с X–IX по V–IV вв. до н.э. В Барабе практически аналогичный процесс до появления саргатской культуры мог занять около двух столетий.

С продолжительностью переходных периодов непосредственно связан вопрос определения их хронологических рамок. Он должен решаться в зависимости от того, считать ли данные периоды соответствующими тем отрезкам времени, когда происходит первоначальное взаимодействие разнокультурных комплексов, или же рассматривать их в более широком хронологическом диапазоне. В первом случае «переходными» будут усть-утякские комплексы в Притоболье, хуторборские в Приишимье и Прииртышье, материалы городища Чича 1 в Барабе и линевского этапа завьяловской культуры в Приобье и Присалаирье.

По нашему представлению, правомернее нижнюю и верхнюю границы переходных периодов соотносить с достаточно стабильными, со слабо проявляющимися и ограниченными в количестве этапами культурами. Для эпохи неолита это период от мезолитических комплексов до формирования шапкульской культуры в Притоболье, екатерининской в Приишимье, Прииртышье и Барабе, ирбинских материалов в Приобье. Для эпохи развитой бронзы Притоболья — период от байрыкской до позднебронзовой бархатовской культуры. Наиболее отчетливо очерчиваются границы переходного периода от бронзы к раннему железу в Притоболье. Нижнюю границу здесь определяют бархатовские комплексы, а верхнюю — саргатские. В этом случае начальный этап переходного периода представляют синкретичные бархатовско-гамаюнские материалы переходного времени от бронзы к раннему железу городища Усть-Утяк 1 [Кайдалов,

Сечко, 2006]. Формирование в Притоболье байтовских комплексов, вероятно, свидетельствовало о полной ассимиляции пришлых, в данном случае гамаюньских, традиций: байтовская посуда напоминает бархатовскую, правда с достаточно сильно обедненной орнаментацией. Гороховские комплексы, на наш взгляд, свидетельствуют об окончании переходного периода и начале формирования новой стабильной культуры, просуществовавшей, по разным оценкам, от 600 до 800 лет.

Таким образом, переходные периоды в голоцене в Западной Сибири провоцировались климатическими и ландшафтными перестройками, обусловливавшими экологический и экономический кризис, за которым, как правило, следовала миграция населения. Отмечается закономерность в направлении миграционных потоков: в аридные фазы наблюдается движение населения с юга на север и с запада на восток, в основном в западно-сибирскую лесостепь и южно-таежную зону; в увлажненные периоды, с заболачиванием и подтоплением северотаежных пространств, население уходило на юг и запад. Миграции сдвигали этнокультурные ареалы, приводили к смешению и ассимиляции различных этносов и складыванию новых культурных комплексов. От количественного соотношения аборигенов и мигрантов, вступающих во взаимодействие, зависит длительность процесса перехода и число этапов развития нового (переходного) культурного образования до полного растворения в местной среде пришлых культурных традиций. Исходя из этого рамки переходного периода, видимо, более обоснованно рассматривать от начала процесса слияния двух или нескольких взаимодействующих культур до формирования новой стабильной культуры.

Сегодня накоплен значительный материал по переходному времени от бронзы к раннему железу в западно-сибирской лесостепи и южной части тайги, появились материалы по становлению неолита и производящего хозяйства, однако недостаточно исследованными остаются эпоха появления на этих территориях металла и переход к раннему средневековью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Зах В.А. Общее и частное в культурах переходного времени от бронзы к раннему железному веку лесостепи Западной Сибири // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний: Материалы XV Междунар. Зап.-Сиб. археол. конф. Томск, 2010. С. 340–342.

Зах В.А. Периоды трансформаций в истории древних обществ Тоболо-Ишимья в голоцене // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012. № 4 (19). С. 17–26.

Зах В.А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья. Новосибирск: Наука, 2009. 320 с.

Зах В.А., Зимина О.Ю. О дуальной организации древних обществ Западной Сибири // Актуальные проблемы археологии, истории и культуры. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2005. Т. 1. С. 112–119.

Зах В.А., Зимина О.Ю., Рябогина Н.Е. и др. Ландшафты голоцена и взаимодействие культур в Тоболо-Ишимском междуречье. Новосибирск: Наука, 2008. 212 с.

Зданович Г.Б., Шрейбер В.К. Переходные эпохи в археологии: К методике исследования // Археологические культуры и археологическая трансформация: Материалы методол. семинара ЛОИА АН СССР. Л., 1990. С. 88–92.

Зимина О.Ю., Зах В.А. Нижнее Притоболье на рубеже бронзового и железного веков. Новосибирск: Наука, 2009. 232 с.

Илюшина В.В. Эволюция культуры лесостепной части Западной Сибири второй четверти II — середины I тыс. до н.э.: Автореф. дис. ... канд. культурологии. Челябинск, 2011. 26 с.

Кайдалов А.И., Сечко Е.А. Материалы переходного времени от бронзы к железу городища Усть-Утяк-1 (по результатам исследований 2002–2004 гг.) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2006. № 7. С. 76–84.

Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2002. 294 с.

Косарев М.Ф. Географическая среда и неравномерность социально-экономического развития разных районов Западной Сибири в первобытную эпоху // ВАП. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1976. С. 3–20.

Манзура И.В. О понятии «переходный период» // Археологические культуры и археологическая трансформация: Материалы методол. семинара ЛОИА АН СССР. Л., 1990. С. 82–87.

Мезолит СССР. М.: Наука, 1989. 352 с.

Потемкина Т.М., Дегтярева А.Д. Металл ямной культуры Притоболья // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2008. № 8. С. 18–39.

Чича — городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. Т. 2. 336 с. (Материалы по археологии Сибири).

Энеолит СССР. М.: Наука, 1982. 360 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН
viczakh@mail.ru

К понятию «переходный период» в археологии Западной Сибири

The article considers a notion of transitional period in the archaeology of West Siberia. Following one of the definitions, it is an abrupt jump like transition into a new state, differing from evolutionary development stage in intensity and unrhythmical character of processes not at the cost of evolution, but at the cost of adoption. It is regarded that changing of elements has different orientation and different regularities in related cultures and heterogeneous cultures. The main reason of transitional periods in West Siberian forest-and-steppe and south taiga being climatic and landscape transformations which resulted in ecological and economic crises, migrations, interaction of hetero-ethnic cultures, and development of transitional cultures.

Transitional period, climatic changes, landscape transformation, migration, assimilation, duration and limitations of transitional period.